

52-й год.
Подполковник.
Конец.

Никита Чекурдаев

Протокол 52

Никита Чекурдаев

Протокол 52

«Автор»

2026

Чекурдаев Н. А.

Протокол 52 / Н. А. Чекурдаев — «Автор», 2026

Андрей очнулся в машине с шестью друзьями по дороге на дачу. Но дом оказался ловушкой, друзья — охотниками, а реальность треснула. Он бежал, сражался, убивал. А потом проснулся в зимнем лесу с буйволами и котоманулом. Так началась Петля. Зал суда, где он судья и подсудимый. Клетка над бездной. Револьвер, возвращающийся в руку. Незнакомец Легасил, жертвующий собой. Таинственный Элиас. И фраза в конце каждой смерти: «52-й год. Подполковник. Конец». Он не помнит, что сделал. Не помнит, кто он. Но каждая смерть — новое пробуждение. Мир всё больше похож на игру с сохранениями и вопросом: «Продолжить?» Это история о потере себя. О друзьях-врагах. О власти, ускользающей как песок. О клетке в голове, которая реальнее мира. Ему предстоит пройти лес, снег, боль и предательство. Вспомнить. Понять. Ответить: кто он — жертва или создатель кошмара? И когда синий экран появится вновь, решить: это финал или новый уровень?

© Чекурдаев Н. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Теплый вечер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Никита Чекурдаев

Протокол 52

Глава 1: Теплый вечер

Дорога уводила их всё дальше от города, и с каждым километром асфальт становился хуже, а деревья — выше и плотнее. Андрей сидел на заднем сиденье, прижатый к дверце, и смотрел, как за окном проплывают заброшенные дачные посёлки, покосившиеся заборы и ржавые указатели с выцветшими названиями садовых товариществ. Лето было в самом разгаре, но в воздухе уже чувствовался тот особенный запах приближающейся осени — смесь пыли, сухой травы и чего-то сладковатого, напоминающего прелые яблоки. Этот запах почему-то вызывал смутное беспокойство, как будто Андрей уже вдыхал его когда-то — давно, в другой жизни, и тогда он не предвещал ничего хорошего.

Их было шестеро. Шесть человек, которых Андрей называл друзьями уже много лет. Они познакомились ещё в институте, потом как-то незаметно срослись в одну компанию, начали ездить вместе то на шашлыки, то на рыбалку, то просто к кому-нибудь на дачу — как сейчас. Впереди, за рулём старого серебристого «фольксвагена», сидел Дэн. Он вёл машину одной рукой, второй перебирал что-то в бардачке, периодически оборачиваясь к ним и вставляя какие-то шутки, которых Андрей не запоминал. Рядом с ним — Костя, крупный, широкоплечий, с вечно потными ладонями и привычкой хлопать людей по плечу так, будто проверял их на прочность. Он смеялся громче всех, и его смех звучал как-то слишком объёмно, перекрывая даже шум двигателя.

На среднем ряду сидели Марк и Лёва. Марк — худощавый, с острыми скулами и вечно прищуренными глазами. Он почти не говорил, только периодически кивал в такт музыке, которую никто не включал, и поглядывал на Андрея через зеркало заднего вида. Лёва, наоборот, говорил без остановки. Его голос напоминал жужжание шмеля — монотонное, усыпляющее. Он рассказывал какую-то историю из своей работы, что-то про клиента, который пытался обмануть его с договором, но Андрей не вслушивался. Рядом с ним, на заднем сиденье, сидели Артём и Серёга. Артём — вечный миротворец, мягкий, улыбочивый, с вечно растрёпанными светлыми волосами. Он иногда толкал Андрея локтем, показывая на что-то за окном, и улыбался. Серёга, самый молчаливый из всех, смотрел в свой телефон и изредка хмыкал в ответ на реплики остальных.

Андрей чувствовал себя как-то странно. Не плохо, но и не хорошо. Будто он смотрел на всё это со стороны — на смех, на разговоры, на эти бесконечные шутки, которые повторялись из поездки в поездку. Всё было знакомо до мелочей: этот поворот, этот указатель, эта яма на дороге, которую Дэн всегда объезжал в последний момент, заставляя всех в машине вскрикнуть и рассмеяться. Сейчас он сделал то же самое — резко крутанул руль, машина вильнула, Андрей вцепился в ручку над дверцей, а Костя заржал так, что стёкла завибрировали.

— Ну ты и водила, Дэн! — крикнул Лёва, хлопая себя по коленям. — Мы так до дачи не доедем, развалится тачка!

— Зато весело! — Дэн обернулся, и на долю секунды его лицо показалось Андрею каким-то чужим. Будто он не ему улыбался, а кому-то другому, кто стоял за его спиной. Андрей даже обернулся, но за задним стеклом была только пыль, поднимающаяся с грунтовой дороги.

— Ты чего? — спросил Артём, заметив его движение.

— Показалось, — ответил Андрей, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Тебе всегда что-то кажется, — подал голос Марк с переднего сиденья. Он не обернулся, но Андрей почувствовал, как его прищуренные глаза смотрят на него через зеркало. — Вечно ты параноишь.

— Я не параною, — возразил Андрей, но без напора.

— Конечно, не параноишь, — подхватил Лёва. — Ты просто у нас самый мнительный. Помнишь, как ты в прошлый раз всех убеждал, что за нами кто-то следит?

— Это была шутка, — сказал Андрей.

— Ну да, ну да, — Лёва откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. — Шутка.

Машина свернула на узкую дорогу, обсаженную старыми берёзами. Их белые стволы мелькали за окнами, как частокол, и солнечный свет, пробиваясь сквозь листву, рисовал на лицах причудливые узоры. Андрей смотрел на эти узоры и думал о том, что почему-то совсем не помнит, как они договаривались об этой поездке. Кто её предложил? Когда? Он помнил только, что вчера вечером получил сообщение в общем чате: «Завтра едем на дачу. Выезд в девять. Дэн за рулём». И всё. И вот он здесь.

— А чья дача-то? — спросил Андрей, когда дорога стала совсем плохой, и машина затряслась на ухабах.

— Ты чего, забыл? — Костя обернулся к нему, и его лицо выражало искреннее удивление. — Это же дача твоих родителей!

Андрей нахмурился. Дача родителей? Он попытался вспомнить. Да, кажется, у его родителей действительно была дача где-то в этом районе. Старый деревянный дом, два этажа, печка, участок с яблонями. Но почему-то он не помнил, как именно она выглядит. Помнил только общие очертания, как картинку из сна, которую не можешь удержать в памяти после пробуждения. И ещё — почему-то всплыло ощущение, что он не был там очень давно. Слишком давно. Как будто детство закончилось, а вместе с ним исчезла и дорога туда.

— А, точно, — произнёс Андрей, надеясь, что голос прозвучал уверенно.

— Ты сегодня какой-то рассеянный, — заметил Серёга, не отрываясь от телефона. — Спал плохо?

— Да нормально спал.

— Ну-ну.

Андрей отвернулся к окну. Деревья расступились, и впереди показался посёлок. Старые дачи, окружённые покосившимися заборами, чередовались с новыми коттеджами из красного кирпича. Где-то лаяла собака, где-то плакал ребёнок. Машина остановилась у железных ворот, покрашенных в тёмно-зелёный цвет. Краска облупилась, обнажив ржавчину, и ворота выглядели так, будто их не открывали уже очень давно. На одной из створок, чуть выше уровня глаз, Андрей заметил жестяную табличку с номером участка. Цифры выцвели, но всё же читались: 52. Что-то в этом числе царапнуло сознание — смутное, неясное, как забытое слово на кончике языка. Но он не придал этому значения.

— Ну вот, приехали! — Дэн заглушил двигатель и повернулся к ним. — Выгружаемся.

Андрей вышел из машины. Воздух здесь был густой, плотный, пропитанный запахом хвои и сырой земли. В глубине участка стоял дом — тот самый, двухэтажный, деревянный, с тёмными окнами и покосившимся крыльцом. Андрей смотрел на него и чувствовал, как где-то в груди зарождается смутное беспокойство. Дом был знаком, но одновременно чужой. Как будто он видел его во сне, а теперь сон материализовался перед ним. И в этом сне было что-то, чего он не хотел вспоминать.

— Чего встал? — Костя хлопнул его по плечу, и от удара Андрей пошатнулся. — Давай, помогай вещи таскать!

Они выгрузили из багажника сумки с едой, мангал, угли, пакеты с углём и дровами. Всё это перетаскивали на участок, к старому деревянному столу, стоявшему под яблоней. Стол был покрыт слоем пыли и паутиной, но никто, кроме Андрея, кажется, не обратил на это внимания.

— Надо бы протереть, — сказал он, проводя пальцем по столешнице.

— Потом, — отмахнулся Лёва. — Сначала мясо на мариновку поставим, а то не успеет.

Он принялся раскладывать пластиковые контейнеры с мясом, и вскоре воздух наполнился запахом специй и уксуса. Андрей стоял у стола, не зная, чем заняться. Остальные суетились, разговаривали, смеялись. Их движения были чёткими, отлаженными, будто они проделывали это тысячу раз. А Андрей чувствовал себя лишним, как актёр, забывший свою роль посреди спектакля.

— Ты сегодня странный, — снова сказал Артём, подойдя к нему. Он протянул Андрею бутылку пива. — Выпей, расслабься.

Андрей взял бутылку. Стекло было ледяным, и на нём выступили капли конденсата. Он сделал глоток. Пиво было горьким, с каким-то металлическим привкусом, но он не придал этому значения.

— Всё нормально, — ответил Андрей. — Просто устал.

— От чего? — Артём смотрел на него с искренним участием, но в его глазах Андрей уловил что-то ещё. Что-то, что не соответствовало его мягкой улыбке. — Ты же ничем не занимаешься. Целыми днями дома сидишь.

— Ну, пишу кое-что, — сказал Андрей, хотя на самом деле уже несколько недель не мог написать ни строчки.

— Ах да, твои книжки, — Артём кивнул. — Ну и как, получается что-нибудь?

— Пока нет.

— Жаль. А мы уже ждали, когда ты станешь знаменитым и будешь нас всех в рестораны водить.

Он рассмеялся, и Андрей выдавил из себя ответную улыбку. Солнце клонилось к закату, тени становились длиннее, и в их глубине ему мерещились какие-то силуэты. Он моргнул — и они исчезли.

Вечер наступил быстро, как это бывает в августе. Они разожгли мангал, и огонь затрещал, пожирая угли. Искры взлетали в темнеющее небо, рассыпаясь там, как крошечные звёзды. Мясо шипело, истекая соком, и его аромат смешивался с дымом, создавая ту самую атмосферу, ради которой они сюда и приехали. Но Андрей не мог расслабиться. Он сидел на шаткой садовой скамейке, смотрел на огонь и думал о том, что всё это — неправильно. Не так, как должно быть.

— Ну что, за встречу! — Дэн поднял стакан с чем-то крепким. Остальные последовали его примеру. Андрей тоже поднял свою бутылку.

— За нас, — сказал Костя, и все выпили.

Разговоры потекли своим чередом. Лёва рассказывал о работе, Марк вставлял язвительные замечания, Костя гоготал, Серёга молчал, уткнувшись в телефон, Артём улыбался, а Дэн разливал очередную порцию. Андрей участвовал в разговоре, но как-то механически. Отвечал, когда спрашивали, смеялся, когда нужно было смеяться. Но внутри него росла пустота. Он смотрел на этих людей — людей, которых знал столько лет, — и не мог отделаться от ощущения, что видит их впервые. Что все эти лица — маски, за которыми скрывается что-то иное. Что-то, что он не хотел видеть.

— Эй, ты чего такой хмурый? — Серёга внезапно оторвался от телефона и посмотрел на Андрея. Его глаза блестели в свете костра, и в них было что-то, от чего у Андрея похолодело внутри. — Что, не рад нас видеть?

— Рад, — ответил Андрей. — Просто устал.

— Ты это уже говорил, — заметил Марк. — Может, тебе прилечь?

— Да, сходи, отдохни, — подхватил Лёва. — Мы пока тут посидим.

Андрей кивнул и поднялся. Тело было тяжёлым, будто налитым свинцом. Ноги не слушались, и каждый шаг давался с усилием. Он направился к дому, чувствуя на спине их взгляды. Они смотрели на него, он знал это. Смотрели так, как смотрят на добычу.

В доме было темно и прохладно. Старая мебель, покрытая чехлами, пахла пылью и мышами. Андрей поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж и зашёл в первую попавшуюся комнату. Узкая кровать у окна, шкаф с облупившейся краской, старый ковёр на полу. Он сел на кровать и уставился в потолок. Внизу слышались их голоса. Они говорили о чём-то, но слов он разобрать не мог. Только интонации — резкие, отрывистые, как у людей, обсуждающих что-то важное.

Он закрыл глаза. Усталость накатила волной, и он провалился в темноту.

Разбудил его смех. Громкий, раскатистый, он доносился снизу, проникая сквозь половицы и стены. Андрей сел на кровати, пытаясь понять, сколько времени. За окном было темно, но луна светила ярко, заливая комнату серебристым светом. Он подошёл к окну и выглянул. Они сидели у костра, но теперь их было семеро. Кто-то ещё присоединился к ним — высокий, светловолосый, в длинном плаще. Андрей не мог разглядеть лица, но фигура казалась знакомой. Слишком знакомой.

Он отошёл от окна. Сердце колотилось где-то в горле. Нужно было спуститься, спросить, кто это. Но ноги не двигались. Словно приросли к полу. Он стоял в темноте комнаты, слушая их смех, и понимал, что что-то изменилось. Что-то неумовимо сместилось, как деталь в механизме, которая встала не на своё место.

А потом в комнате стало холодно. Андрей обернулся и увидел, что дверь открыта. В коридоре стоял кто-то. Тёмный силуэт, неподвижный, как статуя.

— Ты уже проснулся? — спросил голос. Знакомый голос, но Андрей не мог вспомнить, кому он принадлежит. — Мы тебя ждём.

Он хотел ответить, но слова застряли в горле. Силуэт исчез, растворился в темноте коридора, и Андрей остался один. Внизу снова засмеялись. Теперь этот смех звучал по-другому. Как будто они смеялись над ним.

Андрей глубоко вздохнул и сделал шаг к двери. Потом ещё один и ещё...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.